

Россинская Светлана Владимировна
зав. библиотекой «Фолиант»
МБУК «Тольяттинская библиотечная корпорация»

Иван Тургенев: А этот выпал из гнезда

Литературное расследование биографии русского писателя
(28.10. 1818-22.08.1883)

Как так получилось, что мать **Ивана Тургенева**, 26-летняя на тот момент **Варвара Лутовинова**, племянница Ивана Ивановича Лутовинова, жившая приживалкой в его доме, вдруг внезапно стала самой богатой невестой Орловской губернии? Ведь именно в этот день она так повздорила со своим дядей, что тот выставил ее из дома и пообещал лишить наследства, отписав имение сестре Елизавете.

Что за странные отношения были у Варвары Петровны с сыновьями?

Почему нуждающемуся в Париже младшему сыну Ивану она из России во Францию послала посылку с кирпичами? Почему по приезду сына домой выстроила у дома всю дворню, сто с лишним человек, и велела кричать: «*Ура! Ура! Иван Сергеич вернулся!*». Почему уже через некоторое время гонялась за ним с хлыстом и кричала: «*Стой, мошенник! Стой! Прокляну!* Лишу благословения и наследства!»

Зачем барыня Тургенева уговорила старшего сына **Николая** бросить службу и переселиться поближе к ней, в Москву, а затем отказала ему в помощи, после чего его семья впала в жестокую нищету? Почему разбила портреты своих троих внуков - детей Николая Тургенева и **Анны Шварц**?

Из каких соображений продала своей соседке - помещице **Медведице** дворовую девушку **Лукерью**? Почему потом передумала и сделку отменила, заплатив неустойку?

За что отправила в ссылку своего дворецкого **Дмитрия Толкунова**?

Как можно объяснить такое поведение матери писателя?

Известно, что **Иван Тургенев**, человек отнюдь не жестокий, не хотел видеть свою умирающую мать - **Варвару Петровну**, несмотря на все ее отчаянные письма с просьбой приехать, а в путь тронулся только тогда, когда брат **Николай** написал, что мать в агонии.

Что между ними произошло?

Отчего ее родная внучка **Пелагея**, дочь Ивана Тургенева и работавшей по найму в Спасском белошвейки, жила хуже последней дворовой девки и появлялась в гостиной лишь на потеху гостям под вопрос бабушки: «*Как вы думаете, на кого похожа эта девочка?*»...

Почему ребенок Тургенева и дворовой девушки **Феоктисты** был при живых родителях отдан в Воспитательный дом, где его следы и потерялись?

Какую роль в жизни Тургенева сыграли **Татьяна**, сестра его друга **Михаила Бакунина**; блистательная француженка **Полина Виардо**; **Мария Толстая**, родная сестра **Льва Толстого**, и дальняя родственница **Ольга Тургенева**?

Давайте вместе с читателями библиотеки «Фолиант» МБУК ТБК и активистами ее литературного клуба «Прикосновение» проведем небольшое литературное расследование, чуть больше прикоснемся к жизни и творчеству великого русского писателя, попробуем ответить на поставленные вопросы.

Итак...

На Остоженке

Варвара Петровна Тургенева сдала собственный дом графу **Чернышеву** и поселилась в небольшом бревенчатом особнячке, обшитом тесом. Здесь было уютно и тепло, ей нравилась тихая, издавна облюбованная дворянскими семьями Остоженка.

Мать звала его в Москву, родные писали, что Варвара Петровна совсем плоха и может его не дожидаться, а сын медлил, он боялся признаться себе в том, почему это делает.

Иван Сергеевич Тургенев, бывший студент Петербургского университета, так и не защитивший кандидатский экзамен, незадачливый чиновник, ушедший со службы в невеликом чине (переписывая служебную бумагу, он ненароком вклеил несчастному вору не тридцать ударов плетью, а триста ударов кнутом), и начинающий литератор, не хотел видеть мать.

Он считал себя человеком слабым, и первый подшучивал над собственным безволием. Друзья тоже упрекали его в лени, забывчивости, неряшливости в денежных делах, однако никому из них и в голову не пришло бы назвать Тургенева жестоким.

Но он ждал и тронулся в путь, когда получил вовсе отчаянное письмо: брат Николай писал, что мать в агонии. Только тогда он выехал из Петербурга.

Тургенев купил место в дилижансе: расстояние до Москвы экипаж должен был преодолеть за четыре-пять суток. Огромная скрипучая карета мягко тронулась с места, кучер щелкнул кнутом, пожилой господин, сидящий напротив, протянул ему табакерку: «Угощайтесь».

На дорожных выбоинах дилижанс раскачивался, словно корабль на небольшой волне, и Тургенев пытался половчее пристроиться на жестких кожаных подушках. А в Москве, перед ампирным особнячком на Остоженке, дворовые люди устлали булыжную мостовую соломой. Так велел управляющий Федор Иванович: в спальне барыни было тихо, но она все равно жаловалась на грохот колес, не дававший ей заснуть.

За эти месяцы Варвара Петровна высохла, осунулась, стала похожа на собственную тень. Прежде ее глаза напоминали два сверкающих недобрым огнем угля, сейчас потухли и они. Барыня дремала, и сидевший в углу Николай, старший, нелюбимый и проклятый сын, пытался представить, что сейчас мать видит во сне: может, отца? А может, их имение - прежнее, пышное и изобильное, еще не сгоревшее Спасское-Лутовиново?

Из грязи в князи

Варвара Петровна лежала, полуприкрыв глаза. Она словно вернулась в прошлое, в тот далекий год, когда в лютый мороз пришла в Спасское-Лутовиново пешком, без вещей и денег, не зная, дадут ли ей здесь приют. Огромный, обложенный кирпичом деревянный дом на каменном фундаменте. Людские и оранжереи, скотные дворы, свой театр, своя полиция, обнесенный рвом парк, шестьдесят пудов серебряной посуды - и пять тысяч крепостных мужиков. А всего подданных, с бабами и детишками, у дядюшки Ивана Ивановича насчитывалось тысяч пятнадцать.

Лутовиновы были круты, ради клина плодородной земли один из них порешил чуть ли не всех живших там однодворцев. Обиженные хотели взять барина в топоры, но его охотники перестреляли мужиков из пистолетов, забили кистенями.

Шестнадцатилетняя **Варвара Лутовинова** стояла у ведущих в парк кованых ворот и никак не могла собраться с духом: отчим наверняка потребует ее назад, захочет ли дядюшка ссориться с ним из-за ненужной ему племянницы?

Когда Варя сравнялось восемь лет, мать пришла с ней в чужой дом, и там их невзлюбили. Но это еще не было настоящей бедой: два года назад матери не стало, и отчим, опухший от постоянного пьянства неопрятный старик, стал ее домогаться. Назначил свидание, пригрозив розгами за непокорность, но ночью накануне этого ужасного дня служанка принесла ей валенки с тулупом и вывела на дорогу, ведущую в Спасское-Лутовиново. Варвара вспомнила холодные руки с неровными ногтями, беззубый старческий рот, вздохнула и пошла по заснеженной дороге к медленно встающему впереди барскому дому.

Дядюшка был в добром расположении духа: хмыкнул, предупредил, что тут с ней возиться некому, - и велел выделить племяннице покои и горничную. Отчима не пустили и на порог.

На следующее утро Варя отправилась вместе с дядюшкой на псовую охоту. Она повзрослела в Спасском, научилась ездить верхом, метко стрелять и изрядно играть на бильярде. Бонну к ней дядюшка не приставил, светским манерам ее не учили: к чему все это маленькой, сутулой и большеносой девице, принятой в дом из милости, у которой нет талии, а шея такая короткая, что голова кажется растущей прямо из плеч?

Годы шли, будущее становилось все более безнадежным. В двадцать шесть лет Варвара так повздорила с Иваном Ивановичем, что тот выставил ее из дома и пообещал лишить наследства, отписать имение сестре Елизавете.

В тот же день за обедом дядюшка покраснел, схватился за горло и зашелся кашлем: он ел оранжерейные персики, косточка застряла в горле, и его стали бить судороги. Домашний доктор не сумел помочь, и все кончилось за несколько часов. Иван Иванович Лутовинов не успел составить завещания...

Она получила все: приживалка стала самой богатой невестой Орловской губернии.

Брак по расчету

...Варвара Петровна дремала и видела зеркало в серебряной оправе, а в нем свое лицо, не нынешнее, молодое. Дорогая одежда, бриллиантовые серьги, ожерелье из крупных жемчугов - ничто не могло сделать ее краше. Еще она видела хорошенького кавалергардского поручика: **Сергей Николаевич Тургенев** прибыл в уезд по служебной надобности, и ей шепнули, что молодец беден и ему нужна богатая невеста.

...Церковный хор поет: *«Гряди, голубица!..»*, на ней белое подвенечное платье, на Сергее Николаевиче - парадный гвардейский мундир с Георгиевским крестом за Бородино, шаферы держат над ними свадебные венцы. Ей кажется, за их спинами перешептываются и хихикают: жених моложе невесты почти на десять лет!

...Муж сидит за столом, уткнувшись во французскую газету, и едва отвечает на вопросы: Сергей Николаевич понял, что лутовиновских денег ему не видать, управление имениями останется в руках жены. Он впал в меланхолию и начал держаться с подчеркнутым безразличием. Такое поведение не могло остаться безнаказанным.

...В гостиную входит стройный молодой человек, расшаркивается, целует ей ручку. Это их новый домашний доктор, **Андрей Евстафьевич Берс** - у него прекрасные рекомендации, красивый рот и бирюзовые глаза...

Варвара Петровна приподнялась на постели, прошептала: *«Нет. Этого не было!»* - и ее старшему сыну стало жутко.

Он позвонил в колокольчик, в комнату вбежала сиделка, захлопотала около столика с каплями и нашатырем. Николай Сергеевич потер виски, откинулся на спинку кресла и подумал: *«Я этого не выдержу. Когда же придет Иван?»*

Кирпичи в посылке

А Иван Сергеевич катил в дилижансе по петербургскому тракту, стараясь быть вежливым с угощавшим его нюхательным табаком попутчиком. Старичок оказался разговорчив, вызнал, что Тургенев долго жил за границей, в Германии, Италии и Франции, и теперь старался побольше разузнать о чужих землях.

- *Правда ли, сударь, что французы едят всякую дрянь - улиток и лягушек?.. А верно ли, что в итальянской земле есть огненная гора Везувий?..*

Тургенев рассказывал ему о Везувии, описывал вкус лягушачьих лапок, но в голове у него было другое. Все перепуталось: и детская обида из-за несправедливой порки - он не сделал ничего плохого, почему же маменька решила сечь его до тех пор, пока он во всем не признается?

И память об их «медовом месяце», счастливой жизни в Спасском, когда Варвара Петровна не могла надыхаться на любимого сына, а он хлопотал вокруг маменьки, растирал ей

ноги, если на улице было холодно, мчался верхом бог знает куда, услышав, что ее экипаж попал по дождь...

Мать любила его, это он знал точно - пусть со стороны ее любовь и казалась уродливой. Было время, когда и он любил ее, но потом все пошло прахом, остались лишь боязнь, чувство неловкости и обида, переступить через которые невозможно: слишком много между ними накопилось дурного.

Он вспоминал материны письма: *«Моя жизнь от тебя зависит. Как нитка в иголке: куда иголка, туда и нитка»*. Пытался думать, как покойно и хорошо было в ее кабинете в Спасском: маменька склонилась над рукоделием, за окном висит стеклянный улей, где возятся пчелы...

Но память подсовывала другое: крик *«Вон!»*, посылку, пришедшую к нему во Францию из России, когда он, поссорившись с матерью, сидел в Париже без гроша. Посылка была не франкирована, чтобы выкупить ее, он потратил последние деньги, а вскрыв ящик, обнаружил, что тот набит кирпичами. Он не сомневался - кирпичи ему отправила мать...

Умереть таким молодым! Я единственный сын у вдовы!..

Старичок не унимался, расспрашивал о *«Комеди Франсез»* и последнем парижском восстании, ахал, услышав, что во время баррикадных боев 1848 года гвардейцы приняли Тургенева за русского шпиона и чуть не поставили к стенке.

Иван Сергеевич был счастлив, когда дилижанс подкатил к трактиру: быть может, спутник помолчит хотя бы во время обеда. Когда они выходили из экипажа, сидевшая в нем немолодая дама шепнула другой по-французски: *«Этот человек с парохода, моя дорогая. Помнишь, я рассказывала тебе о нем: «Умереть таким молодым! Я единственный сын у вдовы!..»*

Тургенев расслышал последние слова и покраснел.

...Пожар на пароходе *«Николай I»* случился во время его первой заграничной поездки - в придачу к этому корабль сел на мель. Слухи о том, как он вел себя во время пожара, дошли до матери, и она пеняла ему в письме: *«Почему могли заметить на пароходе одни твои lamentации? Почему же о тебе рассказывают? Это оставило на тебе пятно - если не бесчестное, то ридикюльное»*.

А он до сих пор помнил поднимающийся вдоль паровой трубы столб пламени и истошные крики толпившихся на носу корабля женщин. Тогда он был вне себя от ужаса и сулил матросам десять тысяч рублей - только спасите! На берегу, полуодетый и насквозь промерзший, он почувствовал безмерное счастье, ощущение позора пришло потом...

Входя в невысокую обеденную залу трактира, Тургенев подумал, что ласковое презрение, нет-нет, да и проскальзывавшее в материнских интонациях даже в их лучшие, дружные времена, могло быть связано с той давней историей.

Он тут же отогнал эту мысль, попытался вспомнить, как Варвара Петровна тиранила дворовых, а во время обеда старался не смотреть в сторону обеих дам - пожилой, затянутой в темное дорожное платье и молоденькой хохотушки. Он мог бы поклясться, что видит эту особу в первый раз, - но на *«Николае I»* было так много людей...

Спасская королева

Его мать умела быть жестокой. Она знала обо всем, что происходило в имении, у нее всюду имелись глаза и уши, и расправа следовала немедленно. Замеченная в шашнях с кучером дворовая девушка отправлялась пасти гусей, а кучер ложился под розги. Подавшего барыне не то варенье казачка отправляли на конюшню.

В Спасском Варвара Петровна чувствовала себя королевой: приносящий письма лакей звался *«министром почт»*, дворецкий - *«министром двора графом Бенкендорфом»*, а дворовые девушки - фрейлинами.

Когда в губернии началась холера, барыня, прослышав, что болезнь передается с зараженным воздухом, велела построить специальную карету и ездила по округе под стеклянным колпаком. Бывшую комнату батюшки она превратила в музей: там висели портреты отца, и один из них, тот, где он был изображен молодым, закрывала черная кисея.

А она сама... А доктор Берс... Тут он себя оборвал - думать об этом стыдно.

Разговорчивый старичок уверял дам, что в России все меняется к лучшему, и еда в придорожных трактирах стала гораздо вкуснее. Подали чай, и ровно через двадцать минут - в соответствии с расписанием, вывешенным на стене домика станционного смотрителя, - кучер щелкнул кнутом, свежие лошади резво взяли с места.

Тургенев откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза, но сон не шел. В голову лезло что-то несуразное: то профессор Геттингенского университета, читающий лекцию о новой немецкой философии, то восьмилетняя дочь, какой он ее увидел в Спасском: босая, в порванном холщевом платье, с полными ведрами в руках.

Дилижанс катил к Москве, впереди было еще три дня пути.

Ура! Ура! Иван Сергеич вернулся!

Из спальни Варвары Петровны вышел озабоченный врач. Его догнал Николай Сергеевич, и доктор сказал ему, что поражен: больная обречена, по его расчетам, все должно было кончиться вчера - но что-то удерживает ее среди живых. Николай пожал плечами:

-Быть может, дело в том, что моя мать ждет из Петербурга любимого сына...

Врач важно кивнул:

-Такие случаи бывают, и все же это похоже на чудо...

А в людской слуги пили чай: старый повар, молоденькая горничная и поседевший «министр почт». После того как барыня занемогла, люди перестали бояться, и из дома на Остоженке начал уходить порядок. Чай на столе был господским - китайским жасминным, слуги заедали его господскими же мятными пряниками. Судачили о том, что еще несколько дней назад было запретным: повар рассказывал горничной Любушке о том, почему барыня поссорилась с сыновьями.

- ...Уж так она их любила, так любила! Когда Иван Сергеевич приехали домой из Парижа, маменька выстроили у дома всю дворню, сто с лишним человек, и велели кричать: «Ура! Ура! Иван Сергеич вернулся!»

- А что же сынок?

- Повернулись и поехали обратно, еле вернули. Уж больно они деликатного воспитания.

А когда Варвара Петровна помирились с обоими сыновьями, и те воротились домой из отцовской вотчины, над домом подняли флаг, и на нем были слова: «Они вернулись!» - Вот какая у нас барыня!

Мошенник! Прокляну! Лишу благословения и наследства!

Любушка спросила, в чем же дело, почему барыня теперь так крута с сыновьями, и повар, важно хмыкнув, объяснил: все дело в Евинном племени. Восемь лет назад Иван Сергеевич согрешил с работавшей в Спасском по найму белошвейкой. Родилась дочь, Варвара Петровна призвала сына к ответу. Долго его ругала, в конце концов, он не выдержал и сказал, что как честный человек готов и жениться.

Тут барыня бросилась на него с хлыстом и погнала по всему дому. Иван Сергеевич выскочил во двор, мать кричала вслед:

-Стой, мошенник! Стой! Прокляну! Лишу благословения и наследства!

После этого он и уехал в Париж. Белошвейку высекли и отправили обратно в Москву, ее дочку Варвара Петровна оставила в Спасском. Несколько месяцев назад она попала на глаза Ивану Сергеевичу, и он забрал ее с собой.

Пожар в Спасском-Лутовиново

А что до Николая Сергеевича...

Но эту историю Любушка знала.

Одиннадцать лет назад глупая спасская скотница решила спасти от мора коров: она обошла скотный двор, держа в руках полный горячих углей лапоть. Один уголек упал на сухую солому, и скотный двор запылал. Вслед за ним занялась и усадьба, от огромного дома остались лишь фундамент да головешки. Слуги спасали что могли: бился вдребезги драгоценный фарфор, плавилась в огне серебряная посуда.

Николай Сергеевич вытащил из пылающей комнаты свою кормилицу, уложил старушку на траву - и схватился за голову. Он служил в артиллерии, привез домой тридцать тысяч рублей казенных денег и в суматохе забыл об оставшейся в спальне шкатулке.

Возвышение Анны Шварц и спасение Лукерьи

Дело оборачивалось скверно - или суд, или пуля в лоб, но тут кто-то тронул его за плечо. За спиной Николая Сергеевича стояла камеристка его матери - бедная, некрасивая девушка, рижская немка **Анна Шварц**. В руках она держала шкатулку с деньгами.

Один из флигелей удалось отстоять от огня, на месте пожарища вскоре начали разбивать клумбы. Анна же стала любимицей барыни: когда она уволилась и отправилась в Ригу к родителям, Варвара Петровна богато ее наградила и приколотла ей на грудь букетик цветов.

А через два года до Варвары Петровны дошли из Петербурга слухи: камеристка обвенчалась с ее сыном. Варвара Петровна отправила в Петербург разведчика, своего любимца дворецкого **Лобанова**. Когда он подтвердил ей, что Анна Шварц и в самом деле стала Тургеневой, барыня разделалась с гонцом по-свойски: велела содрать с дворецкого галстук и фрак и отправила в дальнюю деревню - в сермяжной рубахе на грязной телеге.

Благословения Николай так и не получил. Когда Варвара Петровна узнала, что у него родилось трое детей, она отправила к сыну другого посланника: бабушка желала получить портреты внуков. Аккуратно застекленные портреты привезли в Спасское, и Варвара Петровна тут же выставила из комнаты слугу: «Убирайся вон!»

Выходя, он услышал звон стекла, горничная нашла разбитые портреты на полу. Варвара Петровна велела их выбросить, и трое ее внуков той же зимой умерли.

В девичьей часто пересказывали историю возвышения Анны Яковлевны Шварц: на ее месте хотела бы оказаться каждая из спасских горничных, белошвеек и прачек.

Любушка знала и о чудесном спасении дворовой девушки **Лукерьи**, приятельницы Ивана Сергеевича, которую он сам научил читать.

Грамотность Луши привела к тому, что она принялась подстрекать мужиков против бар и начальства: Господь-де не хотел, чтобы одни люди владели другими. Варвара Петровна, от греха, продала ее соседке, помещице по прозвищу **Медведица**, но сын не захотел ее отдавать. За Лушей приехал исправник с понятиями, но Иван Сергеевич спрятал девушку в своем флигеле и встретил гостей на крыльце с ружьем в руках. Исправник струхнул, барыня пошла на попятный, оставила Лукерью в Спасском и заплатила Медведице неустойку.

Вот, что рассказывал повар: у барыни, оказывается, есть еще и дочь, да к тому же незаконнорожденная!

- ...И потом Варвара Петровна поехали с доктором Берсом в чужие края, а барин наш, Сергей Николаевич, остались дома. Иссохли от обиды, почернели, ссутулились и отправились в Петербург присматривать за сыном: Николай Сергеевич тогда обучались на офицера. Деваться барину было некуда: вотчина у Тургеневых маленькая, в сто душ, да дом, крытый тесом. Куда ж они от Варвары Петровны?

*Из Италии барыня привезла девочку, тоже **Варвару**. Она и сейчас живет вместе с ней, недавно ей семнадцать сравнялось.*

Она называла ее то своей воспитанницей, то приемной дочерью, но старые слуги все понимали... Фамилию девушка носила - **Богданович-Лутовинова**.

Покойный Сергей Николаевич тоже не был ангелом и изменял жене на каждом шагу. За два года до смерти, когда семья уже жила на Остоженке, он целыми днями пропадал у восемнадцатилетней княжны **Шаховской**...

«Вот вам крест, барыня, вода та же самая!»

Повар добавил, что его можно понять: характер у барыни всегда был не сахар. Велела она как-то своему любимцу, дворецкому **Дмитрию Толкунову**, подать ей кувшин свежей воды.

Тот приносил воду восемнадцать раз, и каждый раз барыня отправляла его обратно: вода-де тухлая, противно пить. На восемнадцатый выпила и похвалила: хорошая вода, молодец! Повернулся Дмитрий Толкунов к образам, перекрестился на икону Николая Угодника: *«Вот вам крест, барыня, вода та же самая!»*

И на завтра отправился в ссылку.

Плоды родительского воспитания

В особняке на Остоженке было сорок человек прислуги, и никто из них не хотел заниматься делом. Слуги гоняли чай, болтали...

А дилижанс Ивана Сергеевича Тургенева подъезжал все ближе к Москве - прошел день, за ним второй, третий, и на душе у него становилось все тяжелее: как он взглянет в глаза матери? Как объяснить, почему приехал так поздно, если у нее хватит сил об этом спросить?

Поссорившись с сыном, она не посылала ему за границу денег, и он жил в Париже в основном на деньги друзей. Тем временем матушка уговорила брата Николая бросить службу и переселиться поближе к ней, в Москву, а затем отказала в помощи и ему, после чего его семья впала в жестокую нищету.

А его дочь, жившая в Спасском хуже последней дворовой девки, появлялась в гостинной лишь на потеху гостям, под матушкин вопрос: *«Как вы думаете, на кого похожа эта девочка?»*...

Он не хотел видеть мать и надеялся не застать ее в живых.

Но Варвара Петровна не собиралась уходить, оставив любимого сына без последнего благословения.

В последние несколько часов к ней вернулась ясность ума, и будущее сыновей внушало ужас: она понимала - без нее дети пропадут. Николай женился на дрянной женщине, лживой, лицемерной, подлой; если младший сын запоздает, она присвоит не только ее бриллианты, но и все серебро, что есть в доме.

Иван тоже погубит свою жизнь: взятая из головы, насквозь придуманная любовь к французской певице **Виардо** не даст ему свить своего гнезда. Эта страсть станет его проклятием, заставит провести жизнь на краю чужой семьи, в старости его ждет лишь горькое разочарование. Как предупредить сына, как защитить, что она может для него сделать?..

Варвара Петровна протянула руки к сидящему в углу Николаю и из последних сил прошептала: *«Ваню, Ваню!..»*

Он приехал на Остоженку, когда родня и домашние отстаивали панихиду в Донском монастыре. Ни бриллиантов, ни серебряной посуды в доме уже не было...

Братья поделили наследство. Самые доходные имения и московский дом на Садовом достались Николаю. Иван взял родовую орловскую вотчину (друзьям он говорил: *«без Спасского мне - как в гроб»*) и не стал поднимать шума из-за пропавших драгоценностей. Иван Сергеевич не хотел связываться с женой брата. Он ее не любил и побаивался; характер у бывшей камеристки оказал чудовищным, она с большим удовольствием мучила крепостных.

Иван Тургенев зажил на Остоженке и время проводил весело. Большим писателем он еще не стал, за плечами было порядочное количество неважных стихов, растрогавшая покойную Варвару Петровну поэма *«Параши»* да один рассказ из будущих *«Записок охотника»*. Московские друзья - **Щепкин, Садовский, Грановский** и братья **Аксаковы** считали его одаренным, но легкомысленным и ненадежным малым, щеголем и фатом.

Тургенев любил приударить за барышнями и легко влюблял их в себя: несколько лет назад такое случилось с **Татьяной**, сестрой его друга **Михаила Бакунина**. Но в решающий момент он исчезал: платоническая и ни к чему не обязывающая любовь была для него куда комфортнее.

Сияние Виардо

Друзья переглядывались, слушая, как Тургенев часами рассказывает о великодушии блистательной Виардо: у него болела голова, и она растерла ему виски одеколоном.

- Сама! Подумать только! Своими белоснежными нежными пальчиками!

Полина Виардо - знаменитая певица и автор многих музыкальных произведений, дочь певца **Мануэля Гарсиа**, сестра знаменитой Малибран. Родилась она в 1821 году в Париже, пению училась у своего отца, фортепианной игре - у Листа, композиции - у Рейха. Обладая великолепным меццо-сопрано чрезвычайно обширного диапазона, Виардо с 1837 г. стала выступать в концертах. Через два года она завоевала себе выдающееся положение на лондонской и парижской оперных сценах. В 1840 году она вышла замуж за **Луи Виардо**, в следующие годы с блестящим успехом выступала в Мадриде, Вене, Берлине Эдинбурге Дублине, Лондоне, Москве, Петербурге...

Тургенев влюбился в нее во время петербургских гастролей 1843 года, прибил к ее семье. В Париже во время жестокого безденежья жил в ее доме на улице Дуэ, по большей части за ее счет. Виардо написала три комические оперы на либретто Тургенева.

Талантливая певица, композитор, пианистка, прекрасная рисовальщица, увлекательная собеседница, превосходно владевшая несколькими европейскими языками, трудолюбивая, многосторонняя, энергичная и бодрая, она была достойной подругой Тургенева.

Многие считают ее злым началом в жизни писателя; но она, по-видимому, имела право сказать: *«Вы, русские, не знаете, насколько вы обязаны мне, что Тургенев продолжает писать и работать. Ни одна строка Тургенева с давних пор не попадала в печать прежде, чем он не знакомил меня с нею»*.

700 рублей за «Фетистку»

Но время, расстояние и молодость брали свое: продолжая поклоняться своей богине, он увлекся горничной дальней родственницы, худенькой смуглой **Феоктистой**. Тургенев заплатил за «Фетистку» семьсот рублей - совершенно безумные деньги: в то время дворовые девки стоили не дороже пятидесяти. Иван Сергеевич привез рыдающую девушку на Остоженку, накопил ей красивых платьев и заверил, что с ним она будет счастлива.

Дочь свою он отправил в Париж: Полина Виардо обещала позаботиться о ее воспитании - плату она оговорила отдельно. Жизнь шла своим чередом, и никто не догадывался, что скоро Тургеневу придется покинуть дом на Остоженке.

Император запретил публиковать статьи, посвященные смерти Гоголя. Иван Сергеевич нарушил запрет и поплатился: месяц он пробыл в заключении, после чего отправился в долговую ссылку в Спасское.

Там он много писал. В это время вышли *«Записки охотника»*, и к нему пришла слава. А отношения с «Фетисткой» спасского заточения не выдержали: говорить с безграмотной девушкой было не о чем, и она быстро ему наскучила. Тургенев выдал ее замуж за мелкого чиновника, их сына Феоктиста отдала в Воспитательный дом. Через несколько лет Тургенев пытался найти ребенка, но тщетно...

По одному и тому же сценарию

Позже он был очарован своей дальней родственницей **Ольгой Тургеневой**, затем влюбился в родную сестру **Льва Толстого**, **Марию Николаевну**, кузину своей двоюродной сестры Варвары (Толстой женился на дочери доктора Берса).

Все развивалось по одному и тому же сценарию: Тургенев быстро терял голову, но вскоре перегорал. Душу заполняла заведомо безнадежная любовь к Виардо, и судьба подталкивала Тургенева к тому, чего так боялась Варвара Петровна: горькой старости на краю чужого гнезда.

Его дочь Пелагея во Франции стала **Полиной**. В конце концов, она возненавидела Виардо, и Тургенев выдал ее замуж за французского буржуа - приданым стали сто пятьдесят тысяч франков.

Дом на Остоженке Тургенев больше не арендовал, его хозяева менялись: от чиновника горного ведомства **Лошаковского** он перешел к жене генерал-майора госпоже **Вознесенской**, та продала его врачу **Смирнову**.

Тургенев умер в доме Виардо, оставив ей значительную часть своего состояния, в том числе кольцо-талисман Пушкина и медальон с волосами великого поэта, которые она возвратила в Россию.

Муж его дочери Пелагеи - **Полины**, **Брюэр**, спился и растратил свое состояние, дочь писателя и его внуки жили в бедности. Наследства он им не оставил: Спасское досталось орловской родне, а посмертные гонорары - Виардо.

Переписка Ивана Тургенева и Полины Виардо издана еще не вся. Умерла Виардо в Париже в 1910 году. Три ее дочери известны как артистки-певицы, а сын, Поль, как талантливый скрипач.

В конце XIX века в доме № 37 на Остоженке, где жил Тургенев, был открыт приют имени Великого князя Сергея Александровича. В советское время там размещались Пре-чистенские рабочие курсы и мастерская Татлина. Сейчас этот дом 37 стал музеем.

Литература:

Его произведения:

1. **Тургенев И. С.** Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. - 2-е изд. - М., 1978-1988.
2. **Тургенев И.С.** Неизданные письма к госпоже Виардо и его французским друзьям.- Москва, 1900.

О нем:

1. **Александров А.** Иван Тургенев: на краю чужого гнезда/ Алексей Александров//Караван историй. - 2010 - №5.- Стр. 196-207.
2. **Басманов А. Е.** Особняк с потайной дверью. - М.: Московский рабочий, 1981. - 64 с. - (Биография московского дома).
3. **Берман К.** Невский проспект /Клементий Берман //Наш Техас: газета. - Хьюстон.- 2003. - № 80.- 2 мая.
4. **Гершензон М. О.** Мечта и мысль И. С. Тургенева. - М.: Товарищество «Книгоиздательство писателей в Москве», 1919. - 170 с.
5. **Гутьяр Н.** И.С. Тургенев и семейство В.- Гарсиа.- Вестник Европы, 1908
5. **Дессе Р.** Сумерки любви. Путешествия с Тургеневым. - М., Текст, 2009.- (ЖЗЛ)
6. **Житова В.Н. (Богданович-Лутовинова).** Воспоминания о семье И.С. Тургенева/В.Н. Житова/ Ред. текста, вст. статья и коммент. Т.Н. Волковой.- Тула: Тульское книжное издательство, 1961. - 175 с. - 60 000 экз.
7. **И. С. Тургенев: Материалы и исследования: Сборник / Под ред. Н. Л. Бродского.** - Орёл, 1940.

8. И. С. Тургенев: Новые исследования и материалы. Вып. 2/Отв. ред. Н. П. Генералова, В. А. Лукина. - М., СПб.: Альянс-Архео, 2011. -538 с.- 800 экз.
9. **Масанов И. Ф.** Новые дополнения к алфавитному указателю псевдонимов. Алфавитный указатель авторов. // Словарь псевдонимов русских писателей, учёных и общественных деятелей / Масанов Ю.И. - Москва: Издательство всесоюзной книжной палаты, 1960. - Т. IV. - 558 с. - 15000 экз.
10. Письма И.С. Тургенева к Полине Виардо.- Москва, 1900.
11. **Труайя А.** Иван Тургенев / Перевод с французского Л. Сережкина/ Анри Труайя. - Москва: Эксмо, 2010. - (Русские биографии).
12. Тургенев и его время: Сборник / Под ред. Н. Л. Бродского. - М.: ГИЗ, 1923. - (Первый сборник под редакцией Н. Л. Бродского)
13. **Шаталов С. Е.** Художественный мир И. С. Тургенева / Отв. ред. У. А. Гуральник.- М.: Наука, 1979. - 312 с. - 17 000 экз.